

Министерство образования и науки Российской Федерации
Псковский государственный университет

Филологический факультет

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
КОММУНИКАТИВНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**Материалы Международной научной
конференции
(26–28 апреля 2012 г., Псков)**

Рекомендовано к изданию кафедрами русского языка и литературы
Псковского государственного университета

Псков
Издательство ПсковГУ
2012

УДК 801; 802

ББК 81.2 Рус

Р 894

Рекомендовано к изданию кафедрами
русского языка и литературы
Псковского государственного университета

Р 894   Русский язык и литература в поликультурном коммуникативном пространстве : Материалы Международной научной конференции (26–28 апреля 2012 г., Псков): в 2-х частях. Часть 1 / Отв. ред. Н. В. Большакова. Редакционная коллегия: В. К. Андреев, Н. Л. Вершинина, Л. Я. Костючук, И. В. Мотеюнайте, Т. Г. Никитина, Н. И. Яковлева. – Псков : Издательство ПсковГУ, 2012. – 344 с.

ISBN 978-5-91116-166-8

В сборнике представлены материалы докладов научной конференции, посвящённой фундаментальным и научно-практическим проблемам состояния и роли русского языка и литературы в современном поликультурном пространстве, истории и перспективам развития разных форм коммуникации.

В исследованиях ученых России и зарубежных стран (Белоруссии, Индонезии, Латвии, Литвы, Польши, Украины, Чехии, Эстонии) представлен опыт разработки традиционно сложившихся и новейших научных направлений современной филологии.

На страницах сборника получил освещение комплекс вопросов, связанных с филологической регионалистикой, гуманитарными проблемами региональных особенностей историко-культурных и языковых процессов.

Книга адресована специалистам разных областей гуманитарного знания, преподавателям вузов и учителям школ, а также аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений.

УДК 801; 82

ББК 81.2 Рус

ISBN 978-5-91116-166-8

© Филологический факультет Псковского
государственного университета, 2012

© Псковский государственный университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ДИАЛЕКТНАЯ РЕЧЬ В ЕЁ ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	
<i>Астахина Л. Ю.</i> О достоверности слов в публикациях рукописных памятников.....	10
<i>Кошкин И. С.</i> Текстовые формулы в письменных памятниках Северо-Запада Руси как отражение русско-немецких языковых контактов.....	16
<i>Костючук Л. Я.</i> Псковские тексты прошлого и настоящего и лексикографическая практика (многоаспектный подход к слову).....	27
<i>Михайлова Л. П.</i> К этимологии некоторых псковских слов (<i>вóшерно</i> и др.).....	35
<i>Большакова Н. В.</i> Этимология диалектного слова в лексикографическом представлении.....	39
<i>Поцепня Д. М.</i> Метонимия как объект лексикографии (на материале «Псковского областного словаря»).....	47
<i>Паликова О. Н.</i> Географическая лексика острова Пийриссаар: оценка окружающего пространства в говоре.....	53
<i>Манаков А. Г.</i> Топонимические форманты восточнославянского мира: региональные различия.....	59
<i>Бунчук Т. Н.</i> Обрядовая терминология в говоре села Лойма Республики Коми.....	66
<i>Вершинина М. Г.</i> Лексика говорения и народная речевая культура (на материале пермских говоров).....	72
<i>Волкова Н. А.</i> Историческая обусловленность межкультурных языковых связей в южнорусских говорах (на материале западных говоров Посемья).....	78
<i>Хвіланчук Ю. Л. (Хвилончук)</i> Сінтаксічныя канструкцыі тыпу “старшы ад мяне”, “прыйсці ад работы” ў паўночных гаворках Беларусі.....	82
<i>Баженова Т. Е., Зиброва Т. Ф.</i> Северопсковский говор с точки зрения типологии и современного состояния.....	89
<i>Башмакова А. П.</i> Безлично-предикативные слова со значением модальности: особенности синтаксической сочетаемости в диалекте (на материале «Псковского областного словаря»).....	98
<i>Маркова Н. В.</i> К истории глагольных конструкций с объектным номинативом существительных	

на -а в онежских говорах.....	103
<i>Свешникова Н. В.</i> Специфика категории рода существительных в среднерусском говоре (на материале Саратовского диалектного корпуса).....	110
<i>Романенко С. Н.</i> Унификация именных падежных форм в истории русского языка (на примере хозяйственных книг Псково-Печерского монастыря XVII века).....	115
<i>Рыковска М.</i> Система формантов множественного числа имен существительных в псковских и новгородских памятниках письменности XIII–XV вв.....	122
<i>Митченко (Побидько) З. В.</i> Проявление транзитивных свойств глагола в диалектной речи.....	128
<i>Матейкович Е. В.</i> Словообразовательное гнездо глагола <i>куляться</i> в русских говорах Латгалии.....	134
<i>Тарасова М. А.</i> Среда обитания псковского крестьянина (по материалам «Псковского областного словаря»).....	139
<i>Смирнова А. Н.</i> Система производных наименований предметного мира традиционного крестьянского дома.....	147
<i>Григорьева Н. Е.</i> Этнонимы в диалектной лексико-семантической системе (состав, функционирование, лингвопрагматические особенности).....	151
<i>Ермакова Т. Г.</i> Вариантные отношения фитонимов и их репрезентация в диалектном словаре нового типа.....	157
<i>Королёва Е. Е.</i> О составе «Словаря русской фразеологии и устойчивых словосочетаний Латгалии».....	163
<i>Ивашко Л. А.</i> Лексико-фразеологическое поле воровства в русских говорах.....	170
<i>Зорина Л. Ю.</i> Борьба с педикулёзом и... диалектные вологодские благопожелания.....	173
<i>Кузьмина Е. Б.</i> Формулы приветствия в псковских говорах.....	179
<i>Захарова М. А.</i> Описательные предикаты как тип устойчивых глагольных конструкций донского диалекта, обозначающих трудовую деятельность.....	184
<i>Кобелева И. А.</i> «Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры» (лексикографическая оценка).....	188
<i>Мочалова Т. И.</i> Фразеологические единицы с компонентом-числительным в русских говорах Республики Мордовия.....	193
<i>Обедникова Е. Н.</i> Цветовая параметризация идеографической картины мира (на фразеологическом материале	

восточнослобожанских и степных украинских говоров).....	197
<i>Пурицкая Е. В.</i> Историческая часть «Псковского областного словаря» и динамика лексической системы псковских говоров.....	206
<i>Ковалых Е. В.</i> К изучению лексики псковских хозяйственных книг (на материале книги о приходе и разделе пятинного хлеба 1643–1644 гг.).....	212
<i>Мельникова Е. Г.</i> Отражение языковой картины мира в лексической парадигматике (на материале псковских говоров).....	217
<i>Лукьянова С. В.</i> Тема еды и питья в диалектном дискурсе.....	223
<i>Галуза І. У. (Галузо І. В.)</i> Дзисенска-пскоўскія лексічныя паралелі (па матэрыялах рукапіснага слоўніка Язэпа Драздовіча).....	228
<i>Иванова Н. В.</i> Кто такой старовер в латвийском полиэтническом обществе?.....	236
<i>Ровнова О. Г.</i> Старообрядец из Южной Америки в радиоэфире «Эха Москвы»: к вопросу о публицистическом стиле в русском диалектном языке.....	242
<i>Кукушкина И. С.</i> Конвертация «Псковского областного словаря» в формат электронного словаря на базе DWS LINGVO CONTENT.....	248
ПСКОВСКИЙ ТЕКСТ В ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Казакова Л. А.</i> Топонимические предания как художественное явление (по материалам фольклорного архива ПсковГУ)	253
<i>Лищенко Н. Ф.</i> Псковская фольклористика в 1838–1852 гг.....	261
<i>Охотникова В. И.</i> Литературная история Сказания о Каменской иконе Богоматери Знамение.....	272
<i>Вершинина Н. Л., А. Н.</i> Яхонтов в журналах 1840–1870 годов.....	280
<i>Капитанова Л. А.</i> Мифологема земли в «Стихотворениях Александра Яхонтова».....	287
<i>Мотейюните И. В. А. Н.</i> Яхонтов о псковских уездных городах.....	293
<i>Левин Н. Ф.</i> Возвращение из небытия... Поэт А. С. Черемнов..	301
<i>Разумовская А. Г.</i> Колокола и «звоны» в структуре «псковского текста» литературы.....	308
<i>Парчевская И. Ю.</i> «Взгляните на меня с любовью!» По итогам выставки к 100-летию первого музея	

в с. Михайловском и 70-летию автора повести	
«Заповедник» Сергея Довлатова	315
ПРИЛОЖЕНИЕ	326
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	331
СПИСОК АВТОРОВ СБОРНИКА	334

Цветовая параметризация идеографической картины мира (на фразеологическом материале восточно-слобожанских и степных украинских говоров)

Е.Н. Обедникова

Универсальным референтом внешней параметризации мира, культуры и человека в ней выступает понятие *цвет*. Цветовые денотаты объективных реалий, ощущений, всего пространства существующих информационно-энергетических смысловых соотношений в триаде «природное – культурное – социальное» формируют самостоятельную семантическую систему ориентации человека в мире, коррелирующую с его эмотивно-личностными характеристиками. Феномен цвета изначально заложен в сознании носителей языка в виде архетипных комплексов, обозначающих спектр «физиологических, эмоциональных, интеллектуальных реакций человечества» (Яньшин 2001: 228) и качественно влияющих на формирование эстетического мировоззрения отдельного индивида и этноса в целом.

К исследованию понятия цвета ученые обращались давно. Так, способы разработать универсальную теорию цвета (хроматизма), заложить фундамент знания о светотенях находим в работах известных мыслителей античности, в частности, у Платона. Цвет, по наблюдению ученого, – «четвертый элемент ощущения» (Витгенштейн 1994: 488). В трудах великого немецкого поэта-романтика И. Гете содержатся интересные и вместе с тем глубоко научные толкования природы цвета. В понимании автора, цвет являет собой совокупность «деяний света и страданий», а восприятие природы цвета напрямую подчиняется законам функционирования зрительных анализаторов (Гете 1957: 112). На яркую антропоцентрическую направленность феномена цвета, обусловленную культурологическим фактором, указывал известный российский этнограф Н. Серов: «культура создает человека, который и создал культуру, соответственно, цвет культуры – сам человек» (Серов 2003: 15). Позицию открытости трансформационных связей цветосмыслов в межкультурном коммуникативно-поведенческом поле человека, а также взаимообусловленность универсальных цветоконцептов и человеческого опыта отстаивала в своих научных убеждениях А. Вежбицкая (Вежбицкая 1997: 283). В. Тэрнер связывал основные цвета с физиологическими выделениями и символикой кроссексуальных обрядов (Тэрнер 1983: 74). Культурная потребность в канонизации качественных свойств гендера и различения символических значений оттенков кожи и одежды в цветовых концептах составляли предмет научных интересов Д. Заана (Заан 1996: 46 - 78)

Сегодня разновекторность исследования колоративов проявляется в развитии таких научных направлений, как теория символизации, звуко-цветовая синэстезия, лингвокультурология, этнография, антропология, терапия, рационально-эмотивная психология и др. Примечательно, что в большинстве своем ученые по-разному дефинируют понятие *цвет*, тем не менее общей в их трудах остается попытка его представления в когнитивно-креативной системе координат, состоящей из социальных, бытовых, этнографических, религиозных, нравственных и других признаков, физиологического и психологического компонентов колоративов как наиболее тесно коррелирующих с эмоционально-телесными проявлениями души («интеллекта») модусов. Небезынтересно в данном контексте проследить соотношение параллели «субъективное – объективное». Так, в человеке всегда присутствуют две составляющие: объективное (тело с рецепторами кожи и сетчатки глаза, которые ощущают энергию цвета) и субъективное (душа). По мнению многих ученых, занимающихся исследованием цветовой психологии, цвет воспринимается именно душой – субъективным преломлением данной энергии.

Как явление физическое, цвет воспринимается человеком при помощи зрительных каналов, при этом понятие о нем отображается в словесных единицах языка – колоративах. Цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы. Лексика цветообозначений исследуется сегодня в когнитивном, социологическом, психолингвистическом и сравнительно-историческом аспектах. Примечательны работы по цветономинации в культурном направлении (А. Вежбицкая, В. Гак), теоретические разработки конвенциональной классификации цветов по группам (Д. Тресиддер). Лингвистическое осмысление языковой картины цвета основывается на выявлении его словесного разнообразия и раскрытии внутренней формы (ВФ) колоративов, познании семантических трансформаций данного феномена в диапазоне разных лингвокультур.

Цветовая символика – явление национально маркированное, мотивированное спецификой миропознания, ментальным планом выражения результатов познания, контактами с соседними локусами, взаимовлиянием этносов в повседневной жизни, коммуникативной прагматикой носителей языка и рядом других факторов.

Действительно, режиссура представленных цветовых сигналов в языке чрезвычайно широка и неоднозначна по своей природе. «Прочтение» цвета может быть субъективным, индивидуальным знаком или оказывается коллективным символом больших социальных групп и культурно-исторических регионов. К примеру, традиционно общими для славянской народности считают *красный* и *белый* цвета, оптимально адаптированными к ним выступают *желтый, зеленый и синий*. Следует заметить, что семантика цветов в языковых

единицах характеризуется мобильностью разного рода преобразований, обусловленных интра- и экстралингвистическими факторами. В ней постоянно происходят метафорические и метонимические смыслозамещения, возникают многочисленные ассоциативные параллели, что способствует наполнению содержательной структуры композитов-цветообозначений образными, эмоционально-экспрессивными значениями.

Выразительный колорит живой разговорной речи подчеркивает фразеология, привнося в яркую палитру народного дискурса узуальные адъективные фраземы и окказиональные образования разноуровневой фразеологизации.

Цветовые ассоциации, возникающие в сознании диалектоносителей, возбуждают определенные эмоции, представления, ощущения неадекватного характера, выступая своеобразной памятью о виденном, реакцией на пережитое. Ощущения и эмоции, вызываемые каким-нибудь цветом, аналогичны ощущениям, связанным с предметом или явлениям, постоянно окрашенным в данный цвет. Чем чище и ярче цвет, тем определеннее, интенсивнее и устойчивее реакция, а значит, тем вероятнее возможность ее фиксации как мозаичного фрагмента цельной, тезаурусной картины мира данного ареала.

Симфония цветовой гаммы прослеживается прежде всего в народнообрядческих мотивах. Страстная неделя у украинцев называется *Білий тиждень*; поминальная суббота – *Красна горка (гірка)*; «Зеленые» дни соответствуют Страстной неделе, Троице; *Зелена субота* – ‘суббота перед Троицей’; *Зелений четвер* – ‘четверг на Троицкой неделе’. Одним из наиболее распространенных средств народнословесной палитры выступает **красный** цвет. Разная степень интенсивности его проявления закреплена в адъективах украинского языка *багряний, рудий, рожевий, рум'яний, вишневий, малиновий, калиновий, маковий, кривавий*. Оттенок красного цвета (коралловый) присутствует в названиях традиционных народных украшений, тканей. В слове «красный», которое часто встречается в колядках, воплощено народное понимание красоты и добра. В народной демонологии красную одежду или шапку носят домовый, леший, водяной, черт; красные глаза, зубы, волосы у ведьмы, черта, русалок, Шубина (домового, живущего в шахте). Особо значимой символикой обладают в народных представлениях *красная нить, красное полотно, красное (пасхальное) яйцо*, которые наделяются защитными свойствами и используются в качестве оберега. *Красное солнце* – эстетико-этический символ благополучной жизни. У восточнославянских русалок, лешего, наряду с красными, могут встречаться и **белые** (сакральные) одежды, нагоняющие немой ужас на людей (*белый страх*). В белом цвете воплощены чистота, свет, плодородие (*белое тело, белые руки, белое лицо* – эталон красоты и здоровья в портретных зарисовках; *белые калачи* – хлеб высшего сорта, священный; *білі думки* – порядочные, благочестивые мысли). Наиболее конкретной и однозначной символикой обладает **черный** цвет, который

ассоциируется с мраком, землей, смертью. Черного цвета обычно демонологические персонажи (появляются также в виде черного животного или предмета): черт, банник, ови́нник, полевой дух. Ведьмы превращаются в черных кошку, собаку, свинью. Появление черного животного после смерти чародея — свидетельство того, что из него вышел черт. Молоком от черной коровы тушили пожар, зажженный молнией (Полесье). *Чорні брови, чорні очі* – идеал красоты в понимании украинцев (в народнопесенном творчестве никогда не упоминаются глаза синего или зеленого цветов, лишь изредка – карий). **Зеленый** цвет соотносится с растительностью, изменчивостью, незрелостью, обладает продуцирующей символикой. В то же время зеленый цвет — атрибут «чужого» пространства, где обитает нечистая сила. Зеленый цвет характеризует персонажей народной демонологии: зеленые волосы у лешего, русалки, водяного; зеленого цвета бес, водяной; зеленые глаза имеют леший, русалки, водяные, лесные феи – мавки. **Желтый** цвет наделяется преимущественно негативной оценкой, часто осмысливается как символ смерти (появление желтого пятна на руке предвещает смерть; в желтый цвет окрашивают яйца, предназначенные для поминовения). Растения с желтыми цветами (корнями, соком) и предметы желтого цвета используются при лечении «желтых» болезней (желтуха, лихорадка). Желтый цвет наряду с красным может выступать как заместитель золота (*золота пшениця*). Комбинация **красный** – **белый** противостоит сочетанию **желтый** – **черный** в значении жизнь – смерть, свет – тьма, здоровье – болезнь. Сочетание **красный** – **белый** характерно для амулетов (Масленица). Свадебный хлеб также украшают красными и белыми лентами.

Народная фразеология отражает социально важные события, запечатлевает в цветовых обозначениях символику политической направленности. Так, популярным сегодня на территории Украины является колоратив **оранжевый**, выступающий в составе устойчивых выражений в значении ‘цвет оранжа’ (*помаранчевий Майдан, помаранчева атрибутика*), ‘принадлежащий организации’ (*помаранчева команда, помаранчева коаліція*), ‘лучший’ (*помаранчева концепція*), ‘преданный движению’ (*помаранчевий мер, помаранчеві підприємці*), ‘принадлежащий структурам власти’ (*помаранчеві вожді, оранжеве керівництво*), ‘революционный’ (*помаранчева революція, помаранчева Україна*), ‘идеализированный’ (*оранжеві сні*), ‘оппозиционный’ (*оранжеві опоненти*), ‘благотворительный’ (*помаранчевий трамвай*).

Цветовые ассоциации, отображающие наиболее значимые для восточного славянина понятия, мы классифицировали по общепринятой параметральной шкале: весовые (легкие, тяжелые), температурные (горячие, теплые, холодные), осязательные (мягкие, жесткие, нежные), пространственные (близкие, далекие), акустические (тихие, громкие), вкусовые (сладкие, вкусные, горькие, кислые, слащавые), возрастные (детские,

молодежные, стариковские), сезонные (весенние, летние, зимние, осенние), этические (мужественные, сентиментальные), эмоциональные (веселые, грустные, скучные, спокойные, взрывные), культурные (закрывающие в себе колорит всевозможных обрядов). Среди всего перечня категорий однозначными оказались температурные, весовые и слуховые ассоциации; неоднозначность продемонстрировали вкусовые, осязательные, эмоциональные ассоциации, т.е. те, которые связаны с более интимными переживаниями респондентов и с деятельностью «чисто биологических» органов чувств. Продуктивными в составе ареальных фразеологических единиц (АФЕ) оказались цветообозначения *белый* (40 АФЕ), *зеленый* (17 АФЕ). С другими колоративами нами были зафиксированы менее частотные образования: *синий* (9 АФЕ), *серый* (8 АФЕ), *черный* (5 АФЕ), *красный* (4 АФЕ), *голубой* (3 АФЕ), *желтый* (2 АФЕ). Единично представленными оказались такие колоративы-адъективы, как *розовый* (1 АФЕ), *рыжий (оранжевый)* (1 АФЕ), *бурый* (1 АФЕ). Мотивы номинации цвета в народноязыковой стихии многообразны и тесно связаны с реалиями окружающего мира. Фразеологизмы с компонентом «цветообозначение» характеризуют разные области жизнедеятельности человека, его взаимоотношения и физическое состояние. Тематическими доносителями для АФЕ с семантическим элементом цвета послужили такие сферы (реалии) наивной картины мира диалектоносителей, как **смерть / предчувствие смерти** (*купити білі тапки; готують (готовлять) білі тапки кому; скоро білі тапки одягне (одіне); скоро будуть білі тапки; скоро куплять білі тапочки; скоро одіне білі тапки; [скоро] (уже) готують (готують) білі тапки; уже білі тапки приготував; нада (треба) купити білі тапочки кому; пора вже вдягати білі тапочки кому; скоро білі тапочки; скоро білі тапочки вбує (убує, обує, взує); скоро білі тапочки натягне (надіне, одіне, одягне); скоро побачим у білих тапочках кого; треба (прийдеться) подарити білі тапочки кому; у білі тапочки пора; надіти (вдягнути) білі тапочки (тапки)*), **временные и пространственные характеристики / неизвестность, неопределенность** (*на Білу гору крейду косити; на закудикину (кудикину)гору по зелені помідори; на закудикину (кудикину)гору по зелені помідори – ‘ответ на вопрос «Куда идешь?»; як пекло позеленіє – ‘никогда’; до червоних віників – ‘очень долго’*), **особенности походки** (*білою лебідкою [іти] – ‘красиво, плавно’*), **характеристика интеллектуальных способностей / изменений в психическом здоровье** (*з Білої гори (горки) хто; пора на білу гору кому; з Білої гори втік; з білої хати; зеленку нада (треба) пити кому; з жовтою карткою; жовта карточка в кого – ‘умственно неполноценный’; поїхати на білій кобилі ; поїхати на Білу гору; зеленки напитися – ‘сойти с ума’; у голові синій туман у кого – ‘глупый’*), **названия учреждений** (*Біла гора – ‘сумасшедший дом’*), **особенности памяти** (*до білих мух [пам’ятати]; до білих віників; до білих пряників; до зелених віників – ‘долго’*), **открытая демонстрация эмоций, чаще всего отрицательных**

(дивитися самим білим – ‘быть очень сердитым, смотреть неодобрительно, исподлобья’; [аж] у роті чорно в кого; у роті чорно в кого; у носі чорно в кого – ‘злой’; напитися молока з-під чорної корови (кобили) – ‘рассердиться’), **внезапность смены событий, движения** (як зрім серед білого дня [звалитися]; як сніг серед [білого] дня – ‘неожиданно появиться’), **качественная оценка физической / речевой деятельности** (димарі знутри білити – ‘попусту тратить время’; білу стіну молоком білити – ‘говорить очевидное, всем понятное’; білої кобили сон; сивої кобили сон; казка про сірого бичка – ‘бесмыслица’; з червоного піску верьовку вити – ‘красиво говорить’), **название рода деятельности / профессии / должности** (білі цигани – ‘барышники’; біла каска – ‘начальнику частка в шахте’; голуба каска – ‘директор шахты’), **вредные привычки** (білий орел – ‘пьяница’; бути в гостях у зеленого змія – ‘напиться’; синій у каліку – ‘очень пьяный’), **оценка внешности** ([як] бліда поганка (паганка) – ‘некрасиво одетая женщина; больной, бледный’; як коняка сива [красивий]; красива як рожка сива – ирон. ‘совсем не красивый’; рудий піп хрестив кого – ‘некрасивый’; [як] зелена травка – ‘молодая, красивая девушка’; метр (метир) шкури, ложка синьої крові – ‘худой’), **характер / поведение, поступки / реакции** (сірий коник – ‘незаметный человек’; з зеленою мухою в носі – ‘хитрый, насмешливый’; зелене-розове кому – ‘равнодушный’; жаба зелена – ‘жадный’; зелень пузата – ‘о балованных детях’; як бурій соломі [їсти] – ‘есть с жадностью’), **родственные отношения / взаимоотношения** (рідня серед білого дня – ‘дальние родственники’; сидіти на красному стільці – ‘ладить между собой; бать зажиточным’), **опыт** (у голові зелені овочі в кого – ‘о молодом, неопытном’; немає зеленого поняття в кого – ‘кто-нибудь не может ответить на простой вопрос; неопытный’), **возраст** (зелений півень; хвіст зелений – ‘о молодом парне’), **физические ощущения** (зеленку продавати (купувати); сирість повиходила в кого; синіх птахів ловити; посиніти як пуп індичий; посиніти як циганський пуп; посиніти як слива; синькою торгувати – ‘замерзнуть’), **мечты / желания** (захотіти рожжевого коника; захотіти хліба чорного з маслом машинним – ‘пожелать невозможного’; синя птиця; голубий птах; голуба квітка – ‘несбыточная мечта’), **вкусовые категории** (із зеленим чаєм – ‘невкусный’), **оценка качества выполняемой хозяйственной деятельности / отношение к труду** (сірі завелися – ‘о запущенном огороде’),

Еще в античные времена было установлено наличие связи между цветом, его оттенками и эмоциональной составляющей жизнедеятельности человека. Психологическое воздействие цвета на человека разнообразно: светлые тона – веселые, радостные, оптимистичные; темные – грустные, подавляющие энергию; теплые тона действуют возбуждающе, активизируют организм, а холодные, наоборот, успокаивают. Ввиду этого лингвисты сегодня уверенно оперируют соотношениями типа «определенная окрашенность

эмоций», «эмоциональная окрашенность переживаний». Таким образом, цвет – идеальная (психологическая) субстанция, соотносящаяся с материальными (физическим и физиологическим) измерениями при помощи эмоций (опущений) – своеобразных информационно-хроматических композитивов. Объективно подобные взаимосвязи проявляются в таких устойчивых выражениях, как *буряк зварити; з'їсти (здїсти) рака; кинутися в краску; ударитися в краску; хоч підкурюй від кого; хоч сірники підпалюй* – в значении ‘покраснеть от стыда; о покрасневшем лице’. В данных оборотах раскрывается смысл эмоциональных отношений между психическим (цветом) и физиологическим (окраской кожного покрова), как между идеальным и материальным.

Встречаются в разговорной речи диалектоносителей и единичные случаи употребления ФЕ с семантикой скрытых или нечетко обозначенных колоративов (смежных с ними коррелятов): *сіро-буро-пошкар'ябаний* – ‘что-либо неопределенного цвета’, *як слітий про краски [розмірковувати]* – ‘судить, размышлять по-дилетантски’, *хоч малюй кого; як цвіт калини* – ‘красивый’, *крашений півень* – ‘аккуратный, красиво одетый молодой человек’, *як півень розмальований* – ‘о безвкусно одетом человеке’, *вилами по воді мальовано* – ‘о чем-либо неопределенном’, *ногами бублики малювати; бублики ногами малювати (рисувати); малювати верхами по дорозі* – ‘о походе пьяного’, *красна дівка* – ‘радуга’.

Таким образом, выявленные нами варианты значений колоративов проектируют выразительный семантический фрагмент тезаурусной картины мира Восточной Собожанщины, отображая значимые параметры эмоционально-квалификативных отношений, экспрессивных коннотаций и ассоциативных связей в речи диалектоносителей.

Литература

1. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. – С. 283.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. М.: Гнозис, 1994. – С. 488.
3. Гете И.-В. К учению о цвете (Хроматика) // Гете И.-В. Избр.соч.по естествознанию. М., Наука, 1957. – С. 112.
4. Заан Д. Белый, красный и черный: цветовой символизм в черной Африке // Психология цвета. М.: Рефл-бук, К., Ваклер, 1996. – С. 47-78.
5. Серов Н. В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. Санкт-Петербург: Речь, 2003. – С. 15.
6. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. – С. 74.
7. Яньшин П. В. Введение в психосемантику цвета. Самара: СамГПУ, 2001. – С. 228.

